

Сытник Олександр, Середа Юлия. Културното влияние на бесарабските българи върху «таврийските» («азовски») българи. «ДУНАВ-ДНЕСТЪР» № 8: *Годишник ТДУ «Дунав–Днестър». История. Етнология. Социология. Езикознание. Фолклор. Литературознание. Педагогика. Рецензии.* Т. 8. Тараклия, 2022. 499 стр. с. 197-202. https://tdu-tar.md/images/files/5_nauka/6_publicacii/knigi/Godishnic_8_2022.pdf

УДК 930.394.5

Ю. А. Середа¹, А. Н. Сытник²

1 Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого, Украина, 72312, г. Мелитополь, ул. Гетьманская, 10

E-mail: super-sereda22@ukr.net

2 Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого, Украина, 72312, г. Мелитополь, ул. Гетьманская, 10

E-mail: oleksander_sytnyk@i.ua

КУЛТУРНИ ВРЪЗКИ НА БЕСАРАБСКИ И «ТАВРСКИ» («АЗОВСКИ») БОЛГАРИ

Авторское резюме. Сделана попытка рассмотреть культурные связи бессарабских и «таврических» («приазовских») болгар. Отмечено, что процесс культурного возрождения Болгарии, в значительной мере, предопределил формирование профиля целой эпохи в истории болгарской нации. Именно этот фактор, в значительной мере, определил характер национально-освободительного движения против османского ига, которое стало проявлением идейных принципов болгарской нации. Установлено, что на вынужденную миграцию со своей исторической родины решалась наиболее мотивированная часть болгарского народа, которая стремилась к сохранению своей культурной и духовной идентичности. Подчеркнуто, что несмотря на численное превосходство отдельных соседних этносов довольно часто болгары не только сохраняли свою идентичность, но и частично, ассимилировали некоторые проживающие совместно с ними этнические группы. По сравнению с жизнью болгарских колонистов в Бессарабии, на территории Российского государства болгары столкнулись с более сложными условиями сохранения своей национальной культуры и традиций. Но «таврические» («приазовские») болгары смогли сберечь свою национальную и культурную идентичность, во многом, благодаря связям с бессарабскими болгарскими. В целом же, идентичность бессарабских и «таврических» болгар сохранилась, в значительной мере, благодаря православной церкви и патриархальным традициям болгарского народа.

Ключевые слова: болгары, Бессарабия, культурные связи, бессарабские болгары, «таврические» («приазовские») болгары,

национальная идентичность, культурная идентичность, православная культура, церковь.

CULTURAL TIES OF BESSARABIAN AND "TAURIAN" ("AZOV") BULGARIANS

Yu. A. Sereda 1, A. N. Sytnyk2

Bogdan Khmelnytskyi Melitopol state pedagogical University, Ukraine,
72312, Melitopol, st. Getmanskaya, 10

1 E-mail: super-sereda22@ukr.net

2 E-mail: oleksander_sytnyk@i.ua

Abstract. An attempt is made to examine the cultural ties of the Bessarabian and "Tauride" ("Azov") Bulgarians. It is noted that the process of the cultural revival of Bulgaria, to a large extent, predetermined the formation of the profile of an entire era in the history of the Bulgarian nation. It was this factor that largely determined the nature of the national liberation movement against the Ottoman yoke, which became a manifestation of the ideological principles of the Bulgarian nation. It was established that the most motivated part of the Bulgarian people, who strove to preserve their cultural and spiritual identity, decided on forced migration from their historical homeland. It is emphasized that, despite the numerical superiority of some neighboring ethnic groups, quite often the Bulgarians not only retained their identity, but also partially assimilated some ethnic groups living with them. Compared to the life of the Bulgarian colonists in Bessarabia, on the territory of the Russian state, the Bulgarians faced more difficult conditions for preserving their national culture and traditions. But the "Tauride" ("Azov") Bulgarians were able to preserve their national and cultural identity, in many respects, thanks to their ties with the Bessarabian Bulgarians. In general, the identity of the Bessarabian and "Tauride" Bulgarians has been preserved, to a large extent, thanks to the Orthodox Church and the patriarchal traditions of the Bulgarian people.

Keywords: Bulgarians, Bessarabia, cultural ties, Bessarabian Bulgarians, "Taurian" ("Azov") Bulgarians, national identity, cultural identity, Orthodox culture, church.

Тематика культурного развития бессарабских болгар рассматривается в работах Е. Беловой [1], И. Грека [2], В. Кондова [8], С. Новакова и Е. Беляниной [10], Л. Милетича [9], Я. Топалова [11] и др. Что касается влияния культуры бессарабских болгар на их ответвление – «таврических» («приазовских») болгар, то этому вопросу определенное внимание уделили Н. Державин [4; 5], В. Калоянов [6; 7], В. Кондов [8] и др. В то же время следует отметить, что, в целом, тема культурных связей бессарабских и «таврических» («приазовских») болгар остается недостаточно исследована и освещена в научной литературе.

Культурное развитие бессарабских болгар непосредственно касается болгарского национального возрождения, которое началось с конца XVIII в. солидарно с эпохой европейского Просвещения. По мнению Я. В. Топалова, процесс культурного возрождения Болгарии, в значительной мере, предопределил формирование профиля целой эпохи в истории болгарской нации. Этот фактор стал довольно важным в ходе становления национально-освободительного движения против османского ига, которое стало проявлением идейных принципов болгарской нации, в частности – отстаивания своей свободы и независимости. Практическим воплощением этих идей стало, в частности, общеславянское духовное пробуждение [13: 5]. По мнению Б. Елавич, именно процесс европейского культурного возрождения обусловил на протяжении XIX в., даже несмотря на гнет Османской империи, формирование болгарской национальной культуры и идентичности [15: 223].

Постепенно, задолго до начала XIX в., на территории Буджака формировалась своеобразная колония этнических болгар (так называемые «старые болгары»). Их численность составляла около 4 тыс. Как считает И. Грек, именно эта группа во многом способствовала стойкому укоренению болгарской идентичности в Бессарабии. Определенная часть «старых болгар» попала сюда вследствие «трудовой миграции», поскольку они мигрировали из болгарских земель на территорию, находящуюся в границах Османской империи. Но среди них была и часть тех болгар, которые подвергались преследованию со стороны османских властей и вынуждены были покинуть болгарские земли, переселившись на буджакскую окраину Османского государства. После русско-турецкой войны 1806–1812 гг., в этот регион началась миграция «новых болгар», эмигрировавших сюда вследствие военных действий, что привело к увеличению болгарского населения здесь к 21 тыс. [2: 126, 127]. Как отметил В. Кондов, сопротивление болгар османскому гнету стало возможным именно благодаря сохранению в их среде чувства национального самосознания, ведь османская политика по отношению к покоренным народам негативно влияла на их идентичность и прежде всего означала уничтожение обычаев, языка и культуры балканских народов. Стремление части болгарского населения к переселению в Бессарабию, прежде всего, означало необходимость болгар сохранить свою национальную и языковую идентичность. Хотя, со временем, на разных территориях их расселения у них появлялись различные диалекты их болгарского языка [8: 7, 8]. Сохранение родного языка для болгарских переселенцев означало сбережение своих культурных традиций, национальной идентичности и самосознания [3: 20]. Таким образом к миграции стремились наиболее мотивированная, к сохранению своей культурной и духовной идентичности, часть болгарского народа.

Следует отметить, что наиболее ранние мигранты из Болгарии также имели название «македонские»; переселенцы из Добруджи – «гагаузы»; болгарские мигранты из Софийской, Пиротской, Берцовицкой и Кестенджийской областей – «шопы»; мигранты последней «волны» из

Румелии – «черными болгарами». Получив колониетские привилегии, болгарские переселенцы сумели сохранить компактность расселения. А непосредственное соседство с молдавскими селами и немецкими колониями способствовало языковой изоляции [1]. Такая ситуация довольно благоприятно сказывалась на сохранении бессарабскими болгарскими своей национальной культуры, традиций и национальной идентичности [3: 21]. Более того, несмотря на численное превосходство отдельных соседних этносов (например – гагаузов – вследствие значительной рождаемости) довольно часто болгары не только сохраняли свою идентичность, но и частично, ассимилировали некоторые проживающие совместно с ними этнические группы.

Как считают С. З. Новаков и Е. Г. Белянина, миграция болгарского населения в Бессарабию в начале XIX в., ознаменовала новый период духовного возрождения на почве своих исторических культурных традиций. Поскольку попав за пределы своей исторической Родины, бессарабские болгары стремились сберечь свои национальные традиции и культуру [10: 74, 75]. Считается, что миграция болгарского населения в Бессарабию несла для болгар определенные риски утраты своей национальной и культурной идентичности в инородной среде [9: 35]. Но развитые патриархальные традиции болгарского народа способствовали не только сохранению, но и приумножению культурного и духовного достояния болгарской нации.

Для болгарских колонистов в Бессарабии были характерными развитые духовные и моральные качества [12: 226]. Болгарская нация, воспитанная, в значительной мере, на лучших традициях монастырской православной культуры, проявила стремление к постижению духовных и моральных принципов. Истоки монастырской православной культуры кроются во взаимодействии между канонической христианской культурой, творческой деятельностью монахов и локальной народной традицией, которая сложилась в деревнях, связанных с монастырями [14: 51]. Н. С. Державин отмечал, что православие в мусульманской среде сыграло очень важную роль в плане сохранения идентичности болгарского народа, его национальной самобытности и национальной культурой. Положение болгарского народа под двойным гнетом турок казалось безнадежным: над ним нависла угроза культурной деградации и полной денационализации. Самое важное, в чем нуждался в это время болгарский народ, это была «материальная и культурная поддержка монастырей, бывших для того времени культурно-просветительских центров» [5: 234]. Подвижническая и просветительская миссия христианского служения монахов и священников на протяжении многих столетий укрепляла национальное самосознание и способствовала защите болгарского народа от массовой насильственной исламизации и уничтожения его уникальной культуры (14: 54). Именно православная церковь на протяжении многих веков была главным хранителем национальных традиций и культуры. И хотя патриархат довольно часто сотрудничал с османским правительством, однако церковь постоянно

провозглашала моральную исключительность христиан и подчеркивала временное ограничение правления мусульман на болгарских землях [15: 223].

Существенным ответвлением бессарабских болгар явились «таврические» (или «приазовские») болгары. Местом их компактного проживания стал юг Запорожской области в Украине, вдоль Азовского моря (так называемое Запорожское Приазовье). Другое название местности – Таврия – связана с тем, что в прошлом она в XIX веке входила в состав Таврической губернии. Большая часть болгарских населенных пунктов в Приазовье (34 села) появилась в 1861–1863 годах в результате переселения болгар из Бессарабии. Ещё два села основали переселенцы из Видинского края Болгарии. Эти поселения возникали в процессе вынужденной эмиграции части населения из болгарских колоний Бессарабии, включенных в 1856 г. в состав Молдавского княжества. Приазовские болгарские поселения создавались бессарабскими болгарскими мигрантами как компактный болгарский регион. Им присваивали названия тех колоний, из которых болгары переселились [2: 126, 127]. В. Калоянов подчеркивает, что «таврийские» («азовские») болгары являются неотъемлемой частью бессарабских болгар. И переселение болгар из Бессарабии в Таврию состоялось в 1861–1863 гг. [7: 22]. При этом болгары не только сохранили родной язык, но и значительным образом развили языковую культуру. Что, среди прочего, отразилось в распространении различных диалектов в местах их расселения [8: 8]. По мнению Н. С. Державина, освобождение от османского ига, давало болгарам надежду на сохранение и развитие своей культуры и духовности на территории Российской империи. Но обстоятельства оказались значительно худшими от ожиданий [4: 41, 42]. По сравнению с жизнью болгарских колонистов в Бессарабии, на территории Российского государства они столкнулись с более сложными условиями сохранения своей национальной культуры и традиций. Поскольку, перед болгарскими предстала реальная перспектива русификации и интеграции в русскую национальную культуру. При этом, следует учитывать, что основная угроза шла не столько от последней, а – со стороны более низкой бытовой культуры русских.

Более развитая национальная культура болгарских колонистов, несмотря ни на что, довольно благотворно отразилась на соседних украинской и, особенно, русской культурах. По мнению В. Калоянова, существовали случаи «болгаризации» этнических русских [6: 361]. Причиной этого была именно более развитая не только национальная, духовная, но и даже бытовые культурные традиции и обряды болгар [11: 2]. В значительной мере это было культурное наследие бессарабских болгар.

Следует подытожить, что на протяжении длительного времени болгарский народ был лишен собственного государства. Несмотря на это, он сумел сберечь свою национальную культуру и традиции.

Православная церковь и патриархальные традиции болгарского народа способствовали не только сохранению, но и приумножению культурного и духовного достояния болгарской нации. На протяжении первой половины

XIX в. своеобразный центр возрождения болгарской национальной культуры сформировался в Бессарабии. В дальнейшем, в процессе миграции болгарских колонистов в Приазовье, определенные культурные традиции, приумноженные бессарабскими болгарами, были восприняты «таврическими» («приазовскими») болгарами. Именно благодаря связям с бессарабскими болгарами, «таврические» болгары смогли сохранить свою национальную и культурную идентичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова Е. В. Болгарская колонизация Юга России (1820-1830). Война, открывшая эпоху в истории Балкан: К 180-летию Адрианопольского мира. 2009. URL: <https://secrethistory.su/1754-bolgarskaya-kolonizaciya-yuga-rossii-1820-1830.html>. (дата обращения: 26.02.2020).
2. Грек И. Этнодемографические процессы среди болгар Молдовы и Украины в середине XVIII–XX в. // Русин. 2006. № 4 (6). С. 123–140.
3. Демьяненко А. Н., Сизарев К. К., Ситник А. Н. Культура и традиции бессарабских болгар – как основа сохранения их национальной идентичности в условиях политического влияния Османской и Российской империй в XIX в. // *Dunărea – Nistru: Istoria. Filozofia. Culturologia. Genealogia. Ecologia. Lingvistica. Folclor. Literatura. Pedagogia. Cultura muzicală. Audit. Recenzii și avizuri* = Дунав – Днестър: История. Философия. Культурология. Родознание. Экология. Езикознание. Фолклор. Литературознание. Педагогика. Музикална култура и педагогика. Одит. Рецензии и отзиви. Тараклия, 2020. Том 7. 2020. С. 17–23.
4. Державин Н. Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии) // Сборникъ за народни умотворения и народопис. БАН, кн. XXIX. София, Държавна печатница, 1914. 259 с.
5. Державин Н. С. История Болгарии. Том 1. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 255 с.
6. Калоянов В. Българите в Украйна до разпадането на Руската империя // *Мултикултурният човек*. Т. 1. Археология и история, език и литература. София: ИК Гутенберг, 2016. С. 349–396.
7. Калоянов В. Българската просвета през 20-те и 30-те години на XX век. София, Софттрейд, 2005. 160 с.
8. Кондов В. Езикът на българите на Пусто пладне: В Русия, СССР, Украйна и Молдова // История и състояние. Ред. М. Паслар; Univ. de Stat „Grigore Tâmbac“ din Târgu Jiu. Moldova. Тараклия: Б. и., 2018. 290 с.
9. Милетич Л. Сборникъ за народни умотворения и народопис издава Българската академия на науките въ София. Кн. XXIX. София: Държавна печатница, 1914. 259 с.
10. Новаков С. З., Беянина Е. Г. Традиции бессарабских болгар и проблемы сохранения их идентичности // Новаков С. З. Болгарская общность в Молдове и Украине (XIX–XX вв.): Страницы истории и культуры. Кишинев: Б. и. 2010. С. 70–84.

11. Ситник А., Ситник Ю. Запазване на националната идентичност на българите от Северноазовския регион през XX век и първата половина на XXI век: проблеми и перспективи // *Dunărea – Nistru: Istoria. Filozofia. Culturologia. Genealogia. Ecologia. Lingvistica. Folclor. Literatura. Pedagogia. Cultura muzicală. Audit. Recenzii și avizuri* = Дунав – Днестър: История. Философия. Културология. Родознание. Екология. Езикознание. Фолклор. Литературознание. Педагогика. Музикална култура и педагогика. Одит. Рецензии и отзиви. Тараклия, 2020. Том 7. 2020. С. 135–141.

12. Титоров Й. Българитѣ въ Бессарабия. София: Печатница на Г. А. Ножаров 1903. 335 с.

13. Топалов Я. В. Культурное возрождение Болгарии (конец XVIII–XIX вв.): русский фактор: автореф. дис. ... канд. культур. 24.00.01. Москва, 2005. 28 с.

14. Шафажинская Н. Е., Топалова Е. А. Становление монастырской культуры Болгарии в контексте формирования национального самосознания и государственности // *Вестник МГУКИ*. 2018. 3 (83). С. 47–55.

15. Єлавіч Б. Історія Балкан XVIII-XIX століття. Київ: Свенас, 2003. 512 с.

REFERENCES

1. Belova, E. V. (2009). *Bolgarskaya kolonizaciya Yuga Rossii (1820–1830). Vojna, otkryvshaya epohu v istorii Balkan: K 180-letiyu Adrianopolskogo mira* [Bulgarian colonization of the South of Russia (1820–1830). The war that opened an era in the history of the Balkans: To the 180th anniversary of the Peace of Adrianople]. URL: <https://secrethistory.su/1754-bolgarskaya-kolonizaciya-yuga-rossii-1820-1830.html>. (data obrasheniya: 26.02.2020. (in Russian).

2. Grek I. (2006). *Etnodemograficheskie processy sredi bolgar Moldovy i Ukrainy v seredine 18–20 v.* [Ethno-demographic processes among the Bulgarians of Moldova and Ukraine in the middle of the XVIII – XX centuries]. *Rusin*. 6. pp. 123–140. (in Russian).

3. Demyanenko, A. N., Sizarev, K. K., Sytnyk, A. N. (2020). *Kultura i tradicii bessarabskih bolgar – kak osnova sohraneniya ih nacionalnoj identichnosti v usloviyah politicheskogo vliyaniya Osmanskoj i Rossijskoj imperij v 19 v.* [The culture and traditions of the Bessarabian Bulgarians as the basis for the preservation of their national identity under the political influence of the Ottoman and Russian empires in the 19th century]. *Dunărea – Nistru: Istoria. Filozofia. Culturologia. Genealogia. Ecologia. Lingvistica. Folclor. Literatura. Pedagogia. Cultura muzicală. Audit. Recenzii si avizuri* = *Dunav – Dnestr: Istoriya. Filosofiya. Kulturologiya. Rodoznanie. Ekologiya. Ezikoznanie. Folklor. Literaturoznanie. Pedagogika. Muzikalna kultura i pedagogika. Odit. Recenzii i otzivi*. Tarakliya, 7. pp. 17–23. (in Russian).

4. Derzhavin, N. (1914). *Bolgarskie kolonii v Rossii (Tavrisheskaya, Hersonskaya i Bessarabskaya gubernii)* [Bulgarian colonies in Russia (Tauride, Kherson and Bessarabian provinces)]. *Sbornik za narodni umotvoreniya i narodopis*. BAN. 29. Sofiya: Drzhavna pechatnica. (in Russian).

5. Derzhavin, N. S. (1945). *Istoriya Bolgarii* [History of Bulgaria]. 1. M., L.: Izd-vo AN SSSR. (in Russian).
6. Kaloyanov, V. (2016). Blgarite v Ukrajna do razpadaneto na Ruskata imperiya [Българите in Ukraine until the disintegration on the Ruskata Empire]. *Multikulturniyat chovek*. 1. Arheologiya i istoriya, ezik i literatura. Sofiya: IK Gutenberg. pp. 349–396. (in Bulgarian).
7. Kaloyanov, V. (2005). *Blgarskata prosveta prez 20-te i 30-te godini na 20 vek* [Balgarskata skylight prez 20s and 30s in the twentieth century]. Sofiya, Softtrejd. (in Bulgarian).
8. Kondov, V. (2018). Ezikt na blgarite na Pusto pladne: V Rusiya, SSSR, Ukrajna i Moldova [The language of the Bulgarians at Empty Noon: In Russia, the USSR, Ukraine and Moldova]. *Istoriya i sstoyanie*. Red. M. Paslar; Univ. de Stat „Grigore Tamblac“ din Taraclia Rep. Moldova. Tarakliya: B. i. (in Bulgarian).
9. Miletich, L. (1914). *Sbornik za narodni umotvoreniya i narodopis izdava Blgarskata akademiya na naukit v Sofiya* [A collection of folk tales and ethnography is published by the Bulgarian Academy of Sciences in Sofia]. 29. Sofiya: Drzhavna pechatnica. (in Bulgarian).
10. Novakov, S. Z., Belyanina E. G. (2010). Tradicii bessarabskih bolgar i problemy sohraneniya ih identichnosti [Traditions of Bessarabian Bulgarians and problems of preserving their identity]. Novakov S. Z. *Bolgarskaya obshnost v Moldove i Ukraine (19–20 vv.)*: Stranicy istorii i kultury. Kishenev: B. i. pp. 70–84. (in Russian).
11. Sytnyk, A., Sytnyk Yu. (2020). Zapazvane na nacionalnata identichnost na blgarite ot Severnoazovskiya region prez 20 vek i prvata polovina na 21 vek: problemi i perspektivi [Preservation of the national identity of the Bulgarians from the North Azov region in the XX century and the first half of the XXI century: problems and perspectives]. *Dunărea – Nistru: Istoria. Filozofia. Culturologia. Genealogia. Ecologia. Lingvistica. Folclor. Literatura. Pedagogia. Cultura muzicală. Audit. Recenzii si avizuri = Dunav – Dnestr: Istoriya. Filosofiya. Kulturologiya. Rodoznanie. Ekologiya. Ezikoznanie. Folklor. Literaturoznanie. Pedagogika. Muzikalna kultura i pedagogika. Odit. Recenzii i otzivi*. Tarakliya. 7. pp. 135–141. (in Bulgarian).
12. Titorov, J. (1903). *Blgaritr̃ v Bessarabiya* [Bulgarians in Bessarabia]. Sofiya: Pечатница на G. A. Nozharov. (in Bulgarian).
13. Topalov, Ya. V. (2005). Kulturnoe vrozozhdenie Bolgarii (konec 18–19 vv.): ruskij faktor [The cultural revival of Bulgaria (late 18th – 19th centuries): the Russian factor]: avtoref. dis. ... kand. kultur. 24.00.01. Moskva. (in Russian).
14. Shafazhinskaya, N. E., Topalova, E. A. (2018). Stanovlenie monastyrskoj kultury Bolgarii v kontekste formirovaniya nacionalnogo samosoznaniya i gosudarstvennosti [Formation of the monastery culture of Bulgaria in the context of the formation of national identity and statehood]. *Vestnik MGUKI*. 83. pp. 47–55. (in Russian).
15. Yelavich, B. (2003). *Istoriya Balkan XVIII – XIX stolittya* [History of the Balkans XVIII – XIX centuries]. Kiyiv: Svenas. (in Ukrainian).

Юлия Александровна Середя – преподаватель кафедры истории и археологии, Мелитопольский государственный университет им. Богдана Хмельницкого, 10, ул. Гетьманская, г. Мелитополь (Украина)

Julia A. SEREDA – Bogdan Khmelnytskyi Melitopol state pedagogical University (Ukraine)

E-mail:super-sereda22@ukr.net

Ситник Александр Николаевич – доктор історичних наук, доцент, доцент кафедры истории и археологии, Мелитопольский государственный университет им. Богдана Хмельницкого, 10, ул. Гетьманская, г. Мелитополь (Украина)

Alexander N. Sytnyk – Bogdan Khmelnytskyi Melitopol state pedagogical University (Ukraine)

E-mail: oleksander_sytnyk@i.ua